

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ПЕРЕВОДА ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА: МНИМЫЕ РУСИЗМЫ

Ростислав Станков (София)

К русизмам в древнеболгарском переводе *Хроники* Георгия Амартола (ХГА) еще со времен В. М. Истрина причисляется слово *Бохмнтъ* – имя пророка Магомета¹:

(1) Срацннскѣи на҃ѡалннкъ н лжѣн прѣркъ *Бохмнтъ* (моамедъ Пб) 449,13 – ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἀρχηγὸς καὶ ψευδοπροφήτης *Μουχούμεδ* Б. 697,12-13²;

(2) преждена҃реномоу *Бохмнтоу* (моамеду Пб) 449,20 – τοῦ προμνημονευθέντος *Μουχούμεδ* Б. 698,8;

(3) жена оубо оумрши *Бохмнтоу* (моамедъ Пб, *бохмнта* СпУвЧ) прнатела н наслѣдника ѡставн *Бохмнта* (моамеда Пб, *бохмнтъ* Сл) богатствоу своемоу 450,4-5 – ἡ οὖν γυνὴ θανοῦσα τοῦτον διάδοχον καὶ κληρονόμον κατέλιπεν Б. 699,7-8;

(4) ѡ отравы творнмаго *Бохмнта* (моамеда Пб) прогла 451,28-29 – καὶ παραπαίοντος *Μουχούμεд* продиεστείλατο; Б. 703,5-6;

(5) По смертн же богоненавнетнаго (вѣпосланнѣ СпУвЧ) *Бохмнта* (моамеда Пб) 453,23 – Μετὰ δὲ τὸν θάνατον τοῦ θεηλάτου *Μουχούμεд* Б. 706,21;

(6) нѣ лн *Бохмнѣ* пророкѣ твон наказавѣ рѣ 486,21-22 – οὐχὶ *Μουχούμεд* ὁ προφήτης σου παρήγγειλε... λέγειν; Б. 773,7-9;

¹ *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Петроград, 1920; Т. II. Греческий текст “Продолжения Амартола”. Исследование. Ленинград, 1922, Т. III, Греческо-славянский и славянско-греческий словари, Ленинград, 1930; Т. II, с. 291; *Станков Р.* Славянский перевод Хроники Георгия Амартола в издании В. М. Истрина. – *Palaeobulgarica/Старобългаристика*, XVIII, № 1, с. 82.

² Здесь и далее славянский текст цитируется по изданию В. М. Истрина [Т. I]; первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа – номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина; S – означает сумму всех списков. Отдельные разночтения приводятся и по списку E² (краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в: *Матвеев В., Л. Щеголева.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Москва, 2006, Т. I, с. 32-38; *Станков Р.* Древнеболгарский перевод *Хроники* Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции. – *Старобългарска литература*, кн. 39-40, 2008, сс. 47-48; более подробные сведения см. в: *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV-XVII вв. Москва, 2009. Греческий текст цитируется по изданию К. де Боора [*de Boor C.* *Georgii Monachi Chronicon*, I-II, Lipsiae 1904] с указанием страницы и строки и сопровождается буквой Б.; текст продолжения цитируется по Ватиканскому списку № 153 [*Истрин В. М.* Книги, Т. II, с. 3-65] и сопровождается буквой В.

(7) в раннмъзвннтн н снмь нарнцатн сѧ проценнкы вжна н Бохмнтъ 451,3-4 – εἰς τὸν παράδεισον καὶ αὐτοὺς εἰσελθεῖν, καὶ τούτους ἐπονομάζεσθαι ἀπελευθέρους τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ Μουχοῦμεδ Б. 701,13-15.

Чтение бохмнтъ бесспорно первично в этих примерах. Вариант в Пб моамедъ вторичен, в нем наблюдается характерное для болгарского и сербского языков выпадение интервокального x^3 ; ср. моамедъ и моамедовъз наряду с моухоуметъ в *Кормчей Михановича* (или *Иловицкой Кормчей*)⁴; ср. также такие варианты в болгарском как муá ‘муха’ и мухá ‘то же’, муáл ‘плесень’ и му́хал, му́хъл ‘то же’; в заимствованиях из турецкого типа *моабет* ‘разговор (приятный)’, *муáбет* ‘разговор, беседа’ и *мухабет* ‘разговор’, *муаджир* ‘переселенец’, *мухаджир* ‘беженец, переселенец’ и т.д.⁵ Это лишний раз указывает на древнеболгарское происхождение перевода ХГА, так как невозможно себе представить, что первичное чтение может восходить к древнерусскому переводу, а вторичное – к какому-то болгарскому, пусть даже не столь раннему, списку. Об этом мы писали не раз, напомним здесь лишь два факта: список П ХГА восходит через древнерусский список к позднему древнеболгарскому списку с двуюсовой орфографией⁶, в хронографической компиляции Еллинский Летописец первой редакции в 20 местах вместо имени болгарского царя Симеона читается имя другого болгарского царя – Самуила⁷. Имя мусульманского пророка в форме вохмнтъ зафиксировано и в других текстах нерусского происхождения: *Похвала Кириллу и Мефодию*, *Речь Философа в Повести временных лет*, *Житие Василия Нового*, *Толковая Палея*⁸. Оно известно и среднеболгарскому Берлинскому сборнику (БС) вместе с сочетанием вохмнтъскаѧ вѣра. Встречается также и в русской летописи.

³ Вообще выпадение x в болгарском широко распространенное явление [*Мирчев К.* Историческа граматика на българския език. 3 изд., София, 1978, сс. 158-159]; во многих современных болгарских говорах в интервокальной позиции его просто нет [*Стойков Ст.* Българска диалектология. 3 изд. под ред. на М. Младенов, София, 1993, с. 215].

⁴ *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862-1865, p. 378, 385.

⁵ *Български етимологичен речник*. I-VII, София, 1971-2011; Т. IV, с. 192-193, 296-297, 352-353, 357-358.

⁶ *Станков Р.* Из наблюдений над языком древнеболгарского перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: Преславска книжовна школа. Т. 13, Шумен, 2013, с. 209-225.

⁷ *Пеев Д. П.* Новые данные о времени и месте перевода *Хроники* Георгия Амартола. – В: Летописи и хроники. Новые исследования. 2011-2012, Москва - Санкт-Петербург, 2012, сс. 13-38.

⁸ *Slovník jazyka staroslověnského*. I-IV, Praha 1966-1997; vol. I, p. 138; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. I-III, Санкт-Петербург, 1893-1912; Т. I, стлб. 159; *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*. I-IX, Москва, 1988-2012; Т. I, с. 299; *Климент Охридски*. Събрани съчинения. Т. 1-3, София, 1970-1977; Т. I, сс. 462, 471.

Тем не менее Й. Райнхарт и А. А. Пичхадзе настаивают на том, что *вохмнтъ* – русизм⁹. Райнхарт, исследуя *Речь Философа*, пишет, что *вохмнтъ* “известно только в древнерусском языке”. Аргументом здесь служит факт нахождения слова в древнерусских списках указанных текстов. Это серьезное методологическое недоразумение: древнерусский язык и древнерусские списки отдельных текстов это не одно и то же. По поводу *Похвалы Кириллу и Мефодию* автор специально обращает внимание на то, что *вохмнтъскъ* читается в восточнославянских списках, а вариант *махметовъ* – в южнославянских¹⁰, игнорируя при этом позднее происхождение последних. Относительно этимологии слова Райнхарт ссылается на П. Мелиоранского, высказавшего предположение, что волжские болгары произносили имя пророка в форме *Бохметъ*¹¹, при этом и Райнхарт, и Пичхадзе говорят о “волжско-булгарском” языке (к этому мы еще вернемся). Что касается БС, то Райнхарт утверждает, что *вохмнтъ* и *вохмнтъскъ* в БС заимствованы из русского протографа с ссылкой на Х. Микласа и издание этого сборника¹², на это же издание ссылается и А. А. Пичхадзе. Издатели БС говорят о возможном “происхождении или странствовании протографов” отдельных текстов сборника в восточнославянских областях¹³. Заметим, что происхождение протографа и происхождение текста – разные вещи. Это, во-первых. Во-вторых, выделение русизмов издателями БС страдает неубедительностью аргументации, т.е. русизмов в БС нет (по этому вопросу мы готовим отдельную статью).

И Райнхарт, и Пичхадзе ссылаются на работу В. Шмидта¹⁴, но их ссылка некорректна, так как автор нигде прямо не пишет, что текст в БС, где читается слово *вохмнтъ* (*Nomocanon roenitentialis*), заимствован из древнерусского источника. Шмидт не исключает такой возможности, но считает, что это вопрос дальнейших изысканий. Кроме того, по его мнению, в

⁹ *Reinhart J.* “Речь Философа” в Повести временных лет и ее великоморавская и преславская предистория. – *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 54, 2008, S. 162; *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Москва, 2011, с. 28, 91.

¹⁰ *Климент Охридски*. Т. I, сс. 481, 487, 498, 507.

¹¹ *Мелиоранский П.* Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени. – *ИОРЯС*, X, № 4, 1905, с. 116.

¹² *Miklas H.* Kyriellomethodianisches und nachkyriellomethodisches Erbe im ersten ostslavischen Einfluß auf die südslavische Literatur. – In: *Symposium Methodianum. Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg (17. bis 24. April 1985) zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Method. Neuried*, 1988, S. 444-445; Берлински сборник. Среднобългарски книжовен паметник от началото на XIV век с допълнения от други ръкописи. Издание е подготвено от Хайнц Миклас, Лора Тасева, Мария Йовчева. София 2006, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien 2006, S. 422.

¹³ “произход или странстване на протографите им в източнославянски области” [*Берлински сборник*: 422].

¹⁴ *Schmidt W.-H.* *Berlinski Sbornik* und “вохмнтъската възра”. – *Palaeobulgarica/ Старобългаристика*, VII, 1983, № 4, с. 110-115.

этом тексте не может идти речь о волжских болгарях. Автор уверен в том, что текст, предвидящий наказания за принятие веры “болгар”, не может быть болгарским по происхождению, и присоединяется к мнению Е. Георгиева, который ищет греческий или даже латинский образец¹⁵. Сам Георгиев видит здесь связь с учением болгарских богомилов, а Шмидт указывает на необходимость рассмотреть более подробно вопрос о влиянии ислама в Болгарии в XIII-XIV вв. Поиски Е. Георгиева связи с учением богомилов, на наш взгляд, основаны на неправильном понимании двух отрывков в БС:

(8) Аще кто въ блгарѣхъ вѣдетъ, въ волмытѣхъ хрѣтнанынѣ, волеѣ вѣстѣпнть въ бохмытѣскѣхъ вѣрѣ, а не нѣжеѣ, н пакы прнлоучнт са емоу прѣнтн въ хрнстннанне, н помѣнѣв са н вбратнт са въ вѣрѣ хрѣтнаныскѣхъ, да таже епнтмна дшгочѣна л. 1г¹⁶ – “Если случится, что кто-нибудь среди болгар [будучи] христианином, находясь в “болмитех” (вм. “бохмитех”) добровольно, а не принудительно вступит в бохмитскую веру, [а] затем снова случится ему попасть среди христиан, и, опомнившись, [он] вернется в христианскую веру – та же епитимья душегубная”;

(9) Аще кто волеѣ вѣстѣпнть на крѣсть въ вьлгарѣхъ, нлн мѣжъ нлн женѣ, н вбратнт са въ вѣрѣ хрѣтнаныскѣхъ, да вѣспрнметъ ѡпнтмна дшгочѣна л. 2г¹⁷ – “Если кто-нибудь среди болгар, мужчина или женщина, добровольно наступит на крест (т.е. попрет символ христианства), и [затем] вернется в веру христианскую, да примет епитимью душегубия”.

Е. Георгиев пишет о “пребывании у болгар”, имея в виду сочетание въ блгарѣхъ вѣдетъ; сочетание вохмытѣскѣхъ вѣрѣ, согласно ему, можно прочесть и как вохмыльскѣхъ вѣрѣ (т.е. “богомилскую веру”). Идея Е. Георгиева представляется неплодотворной, она уводит исследование в сторону, вынуждая его затеряться в поисках предполагаемого греческого или латинского текста.

Вернемся к этимологии слова. Предполагают, что вохмнтѣ в русском языке происходит от имени пророка Магомета скорее всего через тюркское (булгарское?) посредство¹⁸. Как видно, А. Е. Аникин не говорит о “волжско-булгарском”, а само булгарское посредство сопровождается знаком вопроса. В связи с этим следует остановиться на работе П. Мелиоранского, который, рассматривая проблему проникновения слова *бесурменин* в древнерусский язык, обращает особое внимание на то, что в тюркских языках начальное *м*-переходит в *б*- (“бэкань”). Автор высказывает предположение, что

¹⁵ *Schmidt W.-H.* Berlinski Sbornik..., S. 114-115; *Георгиев Е.* Литературата на Втората българска държава. Литературата на XIII век. София, 1977, с. 203-206.

¹⁶ *Берлински сборник*, 67, 15-68, 1; числа указывают на страницу и строку в издании.

¹⁷ *Берлински сборник*, 69, 2-6.

¹⁸ *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Т. 4, Москва, 2011, с. 125.

бесурменин могло быть заимствовано из диалекта половцев, где “бэканье” началось довольно рано. Другой возможностью является диалект волжских болгар, о языке которых мы знаем очень мало из-за отсутствия памятников их языка. Мелиоранский заметил, что в Переяславской летописи имя пророка Магомета употребляется в форме *Магметъ*, когда речь идет о половцах, но, когда речь идет о болгарях используются формы *Бехметевы (вѣры)*, *Бохмету*, *Бохмитъ*; в Лаврентьевской летописи (1182) мусульмане-болгары названы “бохмитами”. Здесь Мелиоранский и высказал предположение, что волжские болгары произносили имя пророка в форме *Бохметъ*. Что касается *бесурменин*, *бесерменин*, *бусурман*, *басурман*, то они проникли в русский язык либо из языка половцев (что вероятнее), либо из языка болгар, хотя о языке последних следует говорить с крайней осторожностью¹⁹. Как видно, Мелиоранский весьма осторожно высказывается о языке волжских болгар. В то же время его наблюдения страдают односторонностью. Они сосредоточены на древнерусских текстах, тексты недревнерусского происхождения (ХГА, *Речь Философа*, *Толковая Палея* и др.) по той или иной причине не присутствуют в работе Мелиоранского. Поэтому нельзя говорить, как это делают Райнхарт и Пичхадзе, о каком-то отдельном “волжско-булгарском” языке, отличном от языка дунайских болгар. Вряд ли кто-либо может указать на различия между “волжско-булгарским” и “дунайско-булгарским”, так как их носители – потомки одного большого народа, входившего в состав Великой Болгарии хана Кубрата. Исследователи отмечают родство болгарского (или праболгарского, согласно болгарской традиции) с чувашским языком²⁰.

Резюмируя, скажем, что *бохмнтъ* в текстах древнеболгарского происхождения (перевод ХГА, *Речь Философа* и др.) не может быть русизмом, в среднеболгарском БС оно не может быть заимствовано из древнерусского источника. Изустное заимствование этого слова в русский язык, имплицитно предполагаемое Мелиоранским и Аникиным, недоказуемо в данной ситуации. Как раз наоборот, в древнерусскую письменность это слово переключалось из древнеболгарских текстов, а в древнеболгарские тексты оно попало не из языка волжских болгар, но из языка болгар дунайских.

Следующее слово Пичхадзе²¹ относит к реалиям – *воумажьннкъ/воумажьннца*:

(10) прнстнгнѣ оубо Златороукаго Поуладѣн въ воумажьннцѣ (взмажьннцѣ ПЕ², воумажьннцѣ УвЧ) ѡдѣна 521,24-25 – Φθάνει τοίνυν τὸν Χρυσόχειρα ὁ Πολλάδης, πίλον ἐνδεδυμένος В. 20,5.

¹⁹ Мелиоранский П. Заимствованные восточные слова..., с. 113-116.

²⁰ Бешевлиев В. Прабългарски епиграфски паметници. София, 1981, с. 18-19.

²¹ Пичхадзе А. А. О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001, Москва, 2002, с. 238.

По мнению Пичхадзе, слово должно означать ‘название ватного тюфяка’. Автор опирается на слово *воумага* в *Повести об Акире Премудром* и на *воумажьникъ* в Новгородской берестяной грамоте № 138 начала XIV в.²²:

(11) оу петраица. вмажнико – “У Петряича ватный тюфяк”²³.

А. А. Зализняк считает, что слово в этой грамоте означает ‘стеганный ватный тюфяк’, несколько иное определение дают авторы СДЯ – ‘тюфяк из хлопчатой бумаги’²⁴.

В ХГА *воумажьникъ* или *воумажьница* имеет совсем другое значение. В предыдущей нашей работе значение было определено как ‘войлок’²⁵. Такая семантизация на основе первого значения греч. *πίλος* не соответствует контексту ХГА. Греческое слово может также означать: ‘изделие из войлока: одеяло, покрывало’, ‘материя для ковров’, ‘шляпа, шапка’, ‘шлем’, ‘попона, чепрак’, ‘броня’, ‘кожаная кираса’, ‘митра’²⁶. Перечитывая внимательно контекст в ХГА, где рассказывается о походе на сарацинов, можно прийти к выводу, что в оригинале *πίλος* должно означать ‘броня’ или ‘кожаная кираса’, последнее выглядит более приемлемым (вообще трудно себе представить, что можно одеться в ватный тюфяк). Отсюда в переводе *воумажьникъ* или *воумажьница* должно означать нечто вроде кожаной куртки с подкладкой, защищающей торс.

Обратимся теперь к слову *воумага* ‘хлопок, хлопковое волокно, вата’²⁷ в *Повести об Акире Премудром*:

(12) Аще воумага свинна шерсть магче вмагн николі же не мога в нен воарѣ совѣ портъ створн (сѣвѣ порты сотворитн), 9.8²⁸.

Русские списки *Повести об Акире* восходят к XV, XVI, XVII вв. По словам Пичхадзе, в сербской версии *Повести* слово опущено, т.е. оно там было, но сербский книжник его опустил. Между тем в сербском списке XVI в. текст звучит совсем по-другому:

(13) Снѣ, аще вѣдетъ свинно рѣно ѣко ѡвѣче, ноу се не хоце прѣстн²⁹.

²² Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность..., с. 90.

²³ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект, 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995-2003 гг., Москва, 2004, с. 533.

²⁴ *Словарь древнерусского языка*. Т. I, с. 324.

²⁵ Станков Р. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: Преславска книжовна школа. Т. 7. Изследования в памет на проф. Ив. Гълъбов. София-Шумен, 2004, с. 63.

²⁶ *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. I-II, Т. II. Москва, 1958, с. 1317; *Liddell H. G., R. Scott.* A Greek-English Lexicon. Revised and augmented by Sir H. S. Jones, with a revised supplement. Oxford, 1996, p. 1404; *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. 3, Oxford, 1972, p. 1082.

²⁷ *Словарь русского языка XI-XVII вв.* 1-26, Москва, 1974-2002, вып. 1, с. 353.

²⁸ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. Москва, 1913, Тексты. с. 215.

²⁹ Григорьев А. Д. Повесть об Акире. Тексты..., с. 262.

Текст в сербском списке нечто среднее между арабской и армянской версией *Повести*, сходство с сирийской версией, к которой Григорьев возводит перевод славянского текст, частична:

(14) “и даже если бы его (борова, – Р.С.) волосы сделались мягкими и шерстистыми, он никогда не поехал бы на спине свободного человека”, 9.9 (сирийская версия);

(15) “даже если бы их щетина (кабана и свиньи, – Р.С.) была как *хлопчатая бумага и шелк*” 9.9 (арабская версия, слова, выделенные курсивом отсутствуют в других списках этой версии);

(16) “И если будет шерсть ее (свиньи, – Р.С.) как порфира, она не может походить (т.е. она недостойна, – Р.С.) на тело царя” 9.16 (армянская версия)³⁰.

Григорьев считает, что славянский перевод *Повести об Акире* восходит к сирийской версии и был сделан на Руси в XI в. От русских *Повесть* перешла к болгарам, а от болгар к сербам. Проверку этого вывода Григорьев сделал через словарный материал, опираясь на лексический критерий А. И. Соболевского³¹. Разбирать особо аргументацию Григорьева не будем, скажем лишь, что она неубедительна. Автор так и не задался вопросом, каким образом повесть перешла от русских к болгарам. И в этом случае в очередной раз можно увидеть, как в русской традиции история развития славянской письменности и культуры выворачивается наизнанку.

Заключение относительно сирийской версии *Повести* тоже вызывает сомнения, по крайней мере приведенный выше текст не восходит к ней. Есть мнение, что славянская версия ближе к армянской³².

Во всяком случае слово *бумага* не может восходить к XI в., не случайно оно ранее XV в. в письменных источниках не встречается. Этимология слова достаточно интересна, о ней было сказано и в предыдущей нашей публикации³³. Пичхадзе с ссылкой на словарь Аникина³⁴ относит слово к иранскому. Нам неизвестна аргументация Аникина, так как не располагаем соответствующим томом его словаря. На связь слова *бумага* с иранским языком указывал еще Бернекер, но не в этом главная проблема, а в том, что из первоисточника появилось много разных вариантов, распространившихся по всей Европе³⁵. Необходимо обратить особое

³⁰ Григорьев А. Д. Повесть об Акире. Тексты..., с. 214-215.

³¹ Григорьев А. Д. Повесть об Акире..., с. 522-526.

³² Творогов О. В. Повесть об Акире Премудром. – В: Словарь книжников и книжностей Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Ленинград, 1987, с. 343-344.

³³ Станков Р. К проблеме происхождения..., с. 63-64.

³⁴ Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Москва, 2011, Т. 5, с. 131-133.

³⁵ См.: Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке Слова о полку Игореве (Заметки к исследованию П. М. Мелиоранского: Известия т. VII, кн. 2, стр. 273-302). – ИОРЯС, VIII, 1903, № 4, с. 55-58; Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. I-III, Москва, 1910-1914, Москва-Ленинград, 1949, Т. I, с. XXVII, 53; Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. I-IV, Zagreb, 1971-1974, I, с. 235, *bùmbak*; Фасмер М. Этимологический

внимание на работу Е. Ф. Корша, где специально указана вторичность слова *бумага* с суффиксом *-ага*, образованное от *бумажный* или *бумажник*, значение которого ('подматрасник' или 'подстилка на кровати') вторично; *жс* в этих словах возводится предположительно к *gi* = *ц* итал. *bombagio*³⁶. Преображенский в предисловии к первому тому своего словаря отказывается ответить на вопрос, каким образом слово *бумага* проникло в русский язык, в словарной части, однако, в статье на это слово сказано, что это образование от *бжбага*. М. Фасмер поддерживает словообразовательную гипотезу Корша, указывая на *фляга* из *фляжка*. В то же время Фасмер исключает возможность того, что *бумага* в русский язык пришло непосредственно с Востока по культурно-историческим соображениям.

Как бы то ни было, но *воумага* более позднего происхождения, чем *воумажникъ* в берестяной грамоте или его аналога в ХГА, поэтому ссылка Пичхадзе на *воумага* в *Повести об Акире Премудром* лишена смысла. Ранее мы писали, что *воумажникъ/воумажница* либо болгаризм в древнерусском письменном языке, либо поздняя замена на русской почве. Однако семантика слова в переводе ХГА расходится с семантикой слова в берестяной грамоте, что не позволяет считать данное слово русизмом в ХГА. Неясным остается вариант через *в*, нашедший отражение в большинстве списков хроники.

Как правило считают, что слово *вьста* в значении 'мера длины' является специфическим семантическим русизмом³⁷. Однако размер этой меры в древних текстах весьма неясная величина, о чем мы уже писали³⁸. Ничего нового к этому не прибавила и Пичхадзе, в работе которой дан лишь перечень текстов, зафиксировавших *вьста* в таком употреблении. Заметим, что тексты, перечисленные Пичхадзе, конфессионального толка. Автор опирается на высказывания А. М. Молдована и К. А. Максимовича³⁹. Последний утверждает, что *вьста* в этом значении усвоено южными славянами в начале XIII в. в результате восточнославянского влияния и было использовано при переводе Иловицкой кормчей 1262 г. Если бы это было верно, то *вьста* в таком значении

словарь русского языка. I-IV, Москва, 1986-1987, Т. I, с. 240-241; *Български етимологичен речник*. Т. I, с. 23, 30, 85, 96, *бабáк*, *бамбáк*, *бáмбук*, *бубáк*, *бъбáк*.

³⁶ *Корш Ф. Е.* Турецкие элементы..., с. 57.

³⁷ *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. Москва, 2000, с. 63-64; *Максимович К. А.* Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием "Пандектов" Никона Черногорца). – Русский язык в научном освещении, № 2, 2001, с. 209 и примеч. 48.

³⁸ *Станков Р.* Время и место древнейших славянских переводов (На материале славянского перевода Жития Андрея Юродивого). София, 2002, с. 77-78; *Станков Р.* Из наблюдений над лексикой древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сб. в чест на Р. Павлова. София, 2003, с. 382-383.

³⁹ *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность..., с. 109.

оставило бы следов в южнославянских языках. К этому мы еще вернемся, обратим внимание на ситуацию в ХГА, где *вьста* употреблено в двух значения, что каким-то образом ускользнуло от нашего внимания:

(17) н мѣроу ѿго створи (створивъ S) ѿ стѣнъ до стѣнъ помежъ разньства, стадинн нмоуца .м. вѣваѣмына (вываѣмына S) веретъ полъ семъ 142,14-16 – καὶ τὸ περίμετρον αὐτῆς ποιήσας ἀπὸ τεῖχος εἰς τεῖχος μεταξύ τὸ διάστημα ἔχουσαν στάδια μ' γινόμενα μίλια ἕξ ἡμισυ B. 195,8-10;

(18) н въ кождо веретъ (врѣстѣ E²) жнлице (+естъ S) стоѣ 231,6-7 – καὶ ἐν ἐκάστη συμμορία οἴκημα ἐστὶν ἱερόν, B. 332,24-333,1.

В (17) *вьста* переводит греч. *μίλιον*, обозначающее римскую милю размером с полтора километра. В (18) *вьста* переводит греч. *συμμορία*, которое имеет несколько значений, но в случае означает '(монашеское) сообщество'⁴⁰. Это второе является последовательным развитием значений, известных из древнеболгарских текстов⁴¹, 'возраст' > 'поколение, ровесники' > 'сообщество'. Оно неизвестно русскому языку⁴², не случайно это употребление слова вызвало недоумение у издателей Троицкого списка ХГА⁴³.

Следуя логике Пичхадзе, надо заключить, что ХГА, *Житие Андрея Юродивого*, *Александрия*, *Христианская топография* Козьмы Индикоплова, *Пандекты* Никона Черногорца, Кормчие книги были переведены на Руси. Такой подход неисторичен, поскольку современное состояние просто экстраполируется на древний период. Между тем, значение 'мера длины' у слова *вьста* вторично, то же самое относится и к слову *попърнице*, первоначальное значение которого 'место, где топчут, ходят'⁴⁴. В древних текстах оба слова переводят разные греческие слова, что подчеркивает неопределенность мерной единицы, которую они обозначали⁴⁵. В ХГА *попърнице* переводит греч. *μίλιον* 6 раз (185,7; 412,9; 420,7; 478,26; 479,23×2), *στάδιον* 3 раза (158,19-20; 227,10; 455,17), *διάστημα* 'расстояние, промежуток' (339,8). Приведем пару примеров:

⁴⁰ Дворецкий И. X. Древнегреческо-русский словарь. Т. II, с. 1535; Liddell H.G., R. Scott. A Greek-English Lexicon. 1680; Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon..., p. 1284.

⁴¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). Москва, 1994, с. 123; Slovník jazyka staroslověnského. I, p. 224.

⁴² См. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. I-IV, Москва, 1978-1980 (репринт 2-го издания). Т. I, с. 184, *верста*; Словарь русских народных говоров. Вып. 1-40, Москва-Ленинград/Ленинград/Санкт-Петербург, 1965-2006, вып. 4, с. 148.

⁴³ Матвеев В., Щеголева Л. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. Москва, 2000, с. 419.

⁴⁴ Преображенский А. Г. Этимологический словарь. Т. II, с. 105. Все прочие этимологические словари прошли мимо этой гипотезы.

⁴⁵ См. также: Романова Г. Я. Наименования мер длины в русском языке. Москва, 1975, сс. 17-19.

(19) мѣроу же градъскоу створи стадни .м̄. вываеѣмы̄ поприць .с̄. и полз (шестѣю полз П, шестѣю полз Е²) 185,7 – τὸ μὲν περίμετρον αὐτῆς ἐποίησε σταδίων μ' γινόμενα μίλια ζ' ἡμισυ Β. 265,2-3;

(20) ншедз море ѿ предѣлъз свонхъ за три поприца 412,8-9 – ἐξελθοῦσα ἡ θάλασσα τῶν ὀρίων αὐτῆς ἐπὶ μίλια γ' Β. 628,14-15;

(21) ꙗко до двою поприцюу. земля же и Междоуръѣне за поприца .г̄. 479,23 – ὡς ἀπὸ μιλίων β'. ἡ δὲ γῆ τῆς Μεσοποταμίας ἐπὶ μίλια γ' Β. 760,5-6;

(22) ветровъ въздоуноу са (въздѣноу са S) поприць .л̄. 227,10 – νῆσος ἀνεφυσήθη σταδίων λ' Β. 327,10;

(23) ѿ мора поприци дѣѣ 455,17 – παράλιος ἀπὸ σταδίων δύο Β. 710,11-12;

(24) стѣна сѣздана, и приложнѣз еднно поприце 339,8 – τεῖχος κτισθὲν καὶ προσθεῖς ἄλλο διάστημα Β. 499,16-17.

Один пример следует комментировать особо:

(25) въ пустыни за г̄ поприца 367,25 – ἀπὸ διαστήματος ἡμερῶν τριῶν Β. 553,14.

В. М. Истрин считает, что поприце переводит здесь διάστημα⁴⁶ (пример 24 им не отмечен). Согласно И. И. Срезневскому, слово здесь обозначает путевую меру в дневной переход, т.е. оно соответствует греч. ἡμέρα⁴⁷. Ср. русский перевод и его комментарий: “в пустыне, на расстоянии трех поприц”; “в греч. “трех дней (пути)”⁴⁸. Значения ‘путевая мера’ и ‘суточный переход’ отмечены В. И. Далем как церковные⁴⁹. СРНГ цитирует былинку, где сказано: “за три поприца, Да по-русски-то сказать да за три верстони”⁵⁰.

Слово вьрста, как перевод греч. μίλιον, отмечено также и в некоторых более поздних древнерусских списках Евангелия (Мт 5: 41), в частности, в так называемом Чудовском Новом Завете (ЧНЗ): (26) ꙗ̄ кто та по̄ндѣ̄ ити верѣтъ е̄динѣ. љдн̄ с̄ нн̄ дѣѣ л. 5А⁵¹. А. И. Соболевский считает, что “евангельский текст Чудовской рукописи есть нечто самостоятельное”. Основа его совпадает с обычным евангельским текстом русских рукописей XIV в., но при этом ряд вариантов в ЧНЗ взят из Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, переведенного в Болгарии, вероятно, в XI-XII вв., и оставшегося неизвестным на Руси до второй половины XIV в. По мнению автора, проделана сверка с греческим текстом, местами

⁴⁶ Истрин В. М. Книги, Т. III, с. 52.

⁴⁷ Срезневский И. И. Материалы, Т. II, стлб. 1204.

⁴⁸ Матвеев В., Щеголева Л. Временник, сс. 295, 468.

⁴⁹ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. III, с. 315.

⁵⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 30, с. 5.

⁵¹ Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года. Москва, 2001, с. 34.

“церковнославянские” слова заменены русскими. Среди этих замен Соболевский отмечает *верста* вм. *поприще*⁵². Замечание Соболевского интересно, но в нем есть одно небольшое противоречие: с одной стороны, ряд вариантов в ЧНЗ взят из Феофилакта Болгарского, с другой, – проделана замена “церковнославянских” слов на русские. Дело в том, что в некоторых списках *Толкования на Евангелие от Матфея* Феофилакта Болгарского в указанном чтении (Мт 5:41) стоит слово *врѣста*, в частности, в № 87 Московской Синодальной библиотеки 1500 г.⁵³ Евангельский текст в рукописях *Толкования* Феофилакта древний и в основном сходен с текстом списков XIV в., но в нем есть и отличия, сделанные, как полагают, при переводе *Толкования*⁵⁴. Правда, не во всех списках *Толкования* (Мт 5:41) читается слово *врѣста*: (27) *Аще кто понметъ те пьпрнице ѣдннѡ, ѡдн с ннмь двѣ* л. 52v5-6 № 107 XV в. Троице-Сергиевой⁵⁵; то же самое и в № 110 на л. 49v8-10. Неясно, какой вариант древнее. Если чтение *врѣста* древнее, то оно принадлежит переводу *Толкования*, замена его на *попърнице*, согласно древним спискам Евангелия, произошла позднее. Это возможное объяснение, потому что *врѣста* не удержалось в евангельском тексте. Если чтение *попърнице* древнее, то тогда *врѣста* следует рассматривать как случайное вкрапление (неясно на болгарской или на русской почве) в текст *Толкования* Феофилакта, откуда оно попало и в некоторых поздних древнерусских списках Евангелия, так как перевод *Толкования* имел влияние на исправление евангельского текста⁵⁶. Трудно сказать, в какой степени это относится к ЧНЗ, так как толкование Феофилакта на Мт (5:22), читающееся в других списках Евангелия, в ЧНЗ не отмечено. Феофилакт Болгарский, несомненно, был переведен в Болгарию, о чем свидетельствует, например, такое слово как *мѣшка* (мешка) *ѡрхтос* в толковании на Мт (22:1-7)⁵⁷.

При аргументации русского характера *врѣста* ‘мера длины’ Пичхадзе снова упоминает *Повесть об Акире Премудром*, где (7.113) данное слово заменено на *попърнице*⁵⁸. Но, как было сказано, первичность русской версии *Повести* не доказана. В сербской версии читается вариант *пърнице*, известный

⁵² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Санкт-Петербург, 1903, с. 29.

⁵³ Горский А. В., К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй. Писания святых отцев. Часть 1. Толкование Священного Писания. Москва, 1857, с. 133.

⁵⁴ Горский А. В., К. И. Невоструев. Описание, II/1, с. 132.

⁵⁵ Рукопись можно читать на сайте Лавры: www.stsl.ru

⁵⁶ Горский А. В., К. И. Невоструев. Описание, II/1, с. 136.

⁵⁷ Горский А. В., К. И. Невоструев. Описание, II/1, с. 139.

⁵⁸ Григорьев А. Д. Повесть об Акире. Тексты..., с. 197, 260.

из Супрасльской рукописи, а в другом списке – слово мнлна (мнла), известное по рукописям XV-XVII вв.⁵⁹, т.е. скорее наоборот, в русской версии произошла замена первоначального чтения. Во-вторых, непонятно, зачем в сербской версии необходима замена *врѣста* на *попърнице*, ведь Пичхадзе ссылается на Максимовича, согласно которому, русское значение слова *врѣста* было усвоено южными славянами в XIII в.

Исходя из данной, коротко очерченной картины, можно сделать совершенно противоположное заключение: значение ‘мера длины’ слова *врѣста* стало известно древнерусскому языку из книжных текстов. Тем же путем и с тем же значением в древнерусский язык проникло и *попърнице*. И хотя оба слова известны в этом значении русскому языку, как русское воспринимается *верста*, о чем свидетельствует цитированный выше былинный текст. В древнеболгарском языке *врѣста* ‘мера длины’ было употребительно в древнейшем периоде развития письменной традиции, о чем свидетельствуют переводы ХГА, *Жития Андрея Юродивого*, *Пандектов* Никона Черногорца и другие подобные тексты, постепенно было вытеснено синонимом *попърнице*.

Теперь об Иловицкой Кормчей 1262 г. Как правило, на основании большой записи в Рашской кормчей 1305 г. Савве Сербскому приписывают составление и новый перевод Кормчей книги⁶⁰. По мнению В. Ягича, в этой записи нет ответа на вопрос, является ли Савва составителем Кормчей книги или он лишь переписал текст. Ягич делит эту запись на две части. Первая (*пронзѣдоше на свѣтъ словѣньска языка богодохновенныен снѣ кннги нарцаемые номоканонь...*), вероятно, читалась во всех славянских кормчих, в ней имя Саввы не упоминается; оно появляется во второй части (*нзнде же на свѣтъ нашего езика божьствное се писанне потыцаниемь н любовню многою н желаниемь нзмлада освещенаго н богочьстна н прѣвсвѣщеннаго н прѣваго архіепископа всеи сръбскыи земле курь Савы сына прѣподобнаго втѣца Сумевна*), где сербские писцы добавили имя своего просветителя⁶¹. Ягич отмечает также и свидетельство русского митрополита Кирилла II, который на Владимирском соборе 1274 г. употребил слова, взятые из первой части записи,

⁵⁹ Срезневский И. И. Материалы. Т. II, стлб. 141; Miklosich, p. 357.

⁶⁰ Полностью текст записи по Рашской Кормчей 1305 г. можно прочитать у И. И. Срезневского [Срезневский И. И. Крмчаја кнѣга српскога писма, XIII-XIV вѣка. – Starine, 3, 1871, с. 200-201; Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков кормчей книги. – СБОРЯС, Т. LXV, № 2, с. 81-83]. В Иловицкой Кормчей имя Саввы не упоминается [Срезневский И. И. Обзорение..., с. 79-80].

⁶¹ Jagić V. Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa. VIII. Krmčaja Ilovička godine 1262. – Starine, 6, 1874, с. 65.

содержащейся в его экземпляре Кормчей книги, полученной из Болгарии, где имя Саввы не упоминается⁶². Это так называемый Тырновский Номоканон 1262 г., отправленный на Русь по просьбе митрополита Кирилла⁶³, копией которого считается Рязанская кормчая 1284 г.; по своему составу и содержанию последняя совпадает с Иловицкой и Рашской кормчей. Первая часть записи, продолжает Ягич, подчеркивает факт перевода Номоканона на славянский язык, чему придается большое значение; вторая часть записи подчеркивает заслуги Саввы, стараниями которого Кормчая книга стала принадлежностью сербского народа. Кто перевел Кормчую, запись не говорит, она не противоречит возможности того, что автором перевода является Савва, но для этого нужны другие доказательства, которых Ягич не находит⁶⁴. Ягич указывает также и на свидетельство жития Саввы, рассказывающее о том, как Савва, будучи уже архиепископом, на обратном пути пробыл некоторое время на Афоне: Доментиан упоминает, что Савва кннгы многы прѣписа законъныи, а Феодосий – н кннгы законъныи съ собою възъмь. Мнение Ягича категорично – о переводе здесь и речи нет⁶⁵.

Первоначально Ягич указал на ряд болгаризмов в Иловицкой кормчей, в цитируемой публикации он высказывается с большей осторожностью по этому поводу. Рассмотрев вкратце орфографические особенности Иловицкой кормчей, Ягич все же заключает, что источник сербского памятника не является сербским, и подчеркивает, что в источнике есть смешение юсов, как и в Берлинском сборнике. В заключение автор пишет, что, по его мнению, Иловицкая кормчая не столь сербский, сколь болгарский памятник⁶⁶. Мнения более поздних исследователей разделились. Некоторые авторы считают, что Савва составил отдельную компиляцию, которая является самостоятельной кодификацией византийского права, предназначенную для нужд автокефальной Сербской церкви⁶⁷. Н. Драгова с основанием оспаривает авторство Саввы при составлении номоканона, автор обращает особое внимание на то, что несохранившийся Тырновский номоканон XIII в. был специально переведен для Собора 1211 г., созданного царем Борилом, до учреждения Сербской архиепископии в 1219 г.⁶⁸ Так или иначе, но говорить о новом переводе Кормчей, очевидно, нет оснований.

⁶² *Jagič V.* Opisi i izvodi, с. 65-66. На это обратил внимание также и Срезневский [*Срезневский И. И.* Обзорение, с. 83-84].

⁶³ Вставная запись, повествующая о том, что Кормчая книга писана в 1262 г. (или 1270 г.) при болгарском царе Константине Тихе повелением деспота Якова Святослава, известна по двум спискам XVI в. Румянцевского музея и по Новгородско-Софийскому списку 1552 г. [*Востоков А. X.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. Санкт-Петербург, 1842, №№ 232-233, с. 290-291, 298; *Срезневский И. И.* Обзорение, с. 60-61].

⁶⁴ *Jagič V.* Opisi i izvodi, с. 66.

⁶⁵ *Jagič V.* Opisi i izvodi, с. 66.

⁶⁶ *Jagič V.* Opisi i izvodi, с. 70, 77, 80.

⁶⁷ *Станкова Р.* Срѣбската книжнина през XIII в. (контекст и текст). София 2007, с. 60-61.

⁶⁸ *Драгова Н.* Балканският контекст на старобългарската писмена култура. София, 1992, с. 155-159.

Подводя итоги, скажем, что в настоящей статье было рассмотрено всего три слова из того списка “русизмов”, который можно найти в ряде публикаций русских авторов, защищающих тезис о существовании переводческой деятельности в Древней Руси. Анализ показал неисторичность подхода этих авторов к лексическим данным: в одних случаях современная ситуация экстраполируется на древний период, в других случаях пренебрегают тем фактом, что древнерусские рукописи не отражают прямым образом древнерусский язык. Заканчивая, отметим одно странное заявление Пичхадзе: “переводы, которые А. И. Соболевский считал восточнославянскими, стали объявляться болгарскими “явочным порядком”, т.е. без какой-либо аргументации”⁶⁹. Для неискушенного в тонкостях русского языка читателя сделаем небольшое пояснение: выражение *явочным порядком* означает ‘без предварительного согласия, разрешения’. Одно дело аргументация, другое дело – предварительное согласие. Как видно, высказывание Пичхадзе явно страдает отсутствием логики. Неясно, у кого необходимо просить согласие, дабы установить болгарское происхождение того или иного перевода, с одной стороны, а с другой, – обвинение в отсутствии аргументации является не столь констатацией данного автора, сколь клеветой.

**OUT OF OBSERVATIONS ON VOCABULARY OF THE OLD
BULGARIAN TRANSLATION OF THE GEORGE HAMARTOLOS’
CHRONICON: IMAGINERY RUSSICISMS**

Rostislav Stankov

Summary

The paper examines some words of the list of “russicisms” which is a false premise for some Russian scholars’ thesis of translation activities in Kievan Russia. Those scholars some times incorrectly historicise the lexical data simply extrapolating today’s situation on the past, some times they simply ignore the fact that Old Russian manuscripts do not directly reflect Old Russian language. The analysis reveals that words like *Бохмнтъ*, *вочмажынкъ/вочмажынца* and *въста* in the Old Bulgarian translation of the George Hamartolos’ *Chronicon* are imaginary russicisms.

⁶⁹ *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность..., с. 14.